

Обухович Светлана Анатольевна

САРАТОВСКАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ШКОЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

После получения старообрядцами гражданских прав в 1905 году, одной из главных задач старообрядческих общин становится организация школ. В статье раскрываются проблемы становления первой старообрядческой школы в Саратове в начале XX века. Автор отмечает ведущую роль саратовской общины старообрядцев поморского согласия как в строительстве здания школы, так и в организации учебного процесса согласно старообрядческому учению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 149-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

ROLE OF THE CONCEPT “MONEY” IN THE IDENTIFICATION OF A PERSON (BY THE EXAMPLE OF V. O. PELEVIN’S CREATIVE WORK)

Nazarova Olesya Vladimirovna

Lapteva Irina Valer'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor

Ogarev Mordovia State University

nazarovaov82@rambler.ru; laptevaiv@yandex.ru

The article examines the concept “money” as a cultural constant, discovers the role of a concept in the identification of a person, in establishing the value orientations of the society, in the causative-consecutive relations of reality. The paper shows the symbolic nature of money in literary texts, in particular, in V. O. Pelevin’s creative work. The authors conclude that the consumer’s type of consciousness shouldn’t cause the devaluation of non-material values.

Key words and phrases: concept “money”; constant of culture; V. O. Pelevin; identification of person; consumer’s mentality; value orientations.

УДК 908(470.43)

Исторические науки и археология

После получения старообрядцами гражданских прав в 1905 году, одной из главных задач старообрядческих общин становится организация школ. В статье раскрываются проблемы становления первой старообрядческой школы в Саратове в начале XX века. Автор отмечает ведущую роль саратовской общины старообрядцев поморского согласия как в строительстве здания школы, так и в организации учебного процесса согласно старообрядческому учению.

Ключевые слова и фразы: просвещение; школа; старообрядчество; поморцы; благотворительность.

Обухович Светлана Анатольевна, к.и.н.

Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти

swetlana.obuhovich@yandex.ru

САРАТОВСКАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ШКОЛА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Многие исследователи старообрядчества отмечали стремление староверов к просвещению как их характерную черту. Это качество объяснялось особым образом мышления староверов, их склонностью рассуждать об истине и спорить за неё. По мнению Н. И. Костомарова, «раскол был крупным явлением народного умственного прогресса», представлял собой «своеобразный, хотя несовершенный и неправильный, орган народного самообразования» [3, с. 469-536].

Однако до 1905 года правовое положение старообрядчества было ограниченным, и доступ в учебные заведения был почти закрыт. В 1881 году старообрядцы города Хвалынска Саратовской губернии, обращаясь к сенатору И. И. Шамшину, писали: «Глубоко сознавая необходимость учения, мы просим разрешить нам завести свои собственные училища, где наши дети, укрепляясь в вере отцов своих и преданности царю, изучали бы кроме того и другие науки» [4, с. 107]. Староверам Хвалынска, как и многим другим их одноверцам, тогда было отказано.

Только в 1905 году известный Манифест даровал староверам свободу вероисповедания, а 17 октября 1906 года были высочайше утверждены указания «о правах общин». С момента регистрации общины она получала следующие права: избирать духовных лиц, настоятелей или наставников, сооружать храмы, молитвенные дома, учреждать богоугодные заведения и школы и т.д.

5 сентября 1910 года «с разрешения господ Директора и Инспектора народных училищ» было открыто первое старообрядческое училище в Саратове [2, д. 10263, л. 3]. В телеграмме на Высочайшее имя Государя Императора саратовские старообрядцы сообщали, что «повергают к стопам Его Величества одушевляющие их чувства беспредельной любви и благодарности за дарованные милости» [Там же, л. 1].

Официальные сведения о состоянии саратовского старообрядческого училища содержатся в отчёте его заведующего В. З. Яксанова приставу 4-го участка Саратова от 10 октября 1910 года [Там же, л. 3]. Учебное заведение представляло собой тип народных училищ. Единственным отличием его программы было преподавание Закона Божия, церковно-славянского чтения и церковно-богослужебного пения согласно старообрядческому учению. Училище располагалось при Свято-Троицком храме общины старообрядцев поморского согласия по адресу: Никольская улица, д. 73. Эта община изначально полностью обеспечивала содержание школы. Обучение проводилось в двух младших параллельных отделениях первого класса.

В. З. Яксанов в своём отчёте также назвал первых учителей училища:

- 1) Терентий Акимович Худошин – законоучитель, учитель пения;
- 2) Василий Захарович Яксанов – учитель, заведующий школой, имеющий звание учителя народных училищ;
- 3) Александра Николаевна Мамонтова – учительница.

В 1910 году учащихся в училище было 93 человека, из них мальчиков 44 и девочек 49 человек, в том числе «57 детей старообрядцев поморского согласия, приемлющих брак, и 36 – других согласий (спасова, федосеевцев и др.)» [Там же, л. 4-5].

Учредители одной из первых в России старообрядческих школ сталкивались со множеством финансовых проблем в период возведения здания школы. Условия становления училища стали известны благодаря саратовскому старообрядческому журналу «Щит веры». На страницах этого журнала в 1911-1912 гг. публиковались «Отчёты о собраниях Саратовской Свято-Троицкой общины христиан поморского законобрачного церковного общества». «Потребностям школы» обязательно посвящался один или несколько вопросов каждого собрания.

На собрании, состоявшемся 9 мая 1911 года, был представлен доклад заведующего школой «О займе на покрытие долгов общины, произведённых при сооружении здания школы». В. З. Яксанов назвал общую сумму затрат на строительство здания школы – 13 000 рублей, – а также источники финансирования строительства: «Приступая к сооружению здания школы, община не имела ни одной копейки наличного капитала. 17 мая 1910 года общее собрание открыло подписку на постройку здания школы, которая дала около тысячи рублей. С разрешения этого же собрания решено было все строительные материалы взять в кредит, на остальные расходы некоторые члены совета предложили сделать “внутренний заём”, т.е. предложили в пользование общины без процентов, кто 100 руб., кто 200, кто 1 000 руб. Таким образом, было набрано около 3 000 рублей» [5, с. 557].

Помогали и иногородние одноверцы. Например, псковские старообрядцы П. Д. и Е. В. Батовы прислали 300 рублей. Когда приближались платежи по векселям за строительные материалы, все, кому дорого было сохранение школы, вносили свою лепту, собирали пожертвования. Т. А. Худошин объехал многие общества староверов с воззванием о покрытии долгов по постройке школы [Там же]. Но пожертвований было недостаточно. И только благодаря усердию казначея общины Х. Е. Чуева строительство не было прекращено в самом разгаре. Х. Е. Чуев вкладывал свои средства, и по окончании постройки оказалось, что он израсходовал 2 000 рублей своих денег.

Подводя итоги строительства школы, саратовские поморцы уже в 1911 году ставили вопрос о необходимости открытия пятого отделения в училище. «Училище выстроено на 120 человек, а теперь в нём обучается 193 ученика (в 2-х средних отделениях и 2-х младших)», – объяснял ситуацию В. З. Яксанов [Там же, с. 559]. Увеличить количество отделений в школе до пяти удалось в следующем году, когда «правительство приняло на себя расход по содержанию 4-х комплектов училища». В 1912 году в нем обучалось уже свыше 200 человек [6, с. 724].

Основателям школы приходилось решать не только материальные проблемы. Они сталкивались с неприятием школы даже в среде самих старообрядцев. Так, на общем собрании членов Саратовской Свято-Троицкой поморской общины 13 января 1913 года В. З. Яксанов просил общество «оградить школу от дерзких нападок врагов просвещения». «Сегодня, – говорил В. З. Яксанов, – у дверей храма было расклеено полуграмотно написанное обращение к общественникам, в котором анонимный автор обвиняет школу в том, что она будто бы не даёт желаемого старообрядцам обучения и воспитывает детей не “в духе христианском”: “не обучают детей азбуке, а букварям”, “вместо псалтыри читают по 12 псалмам”, “Закону Божьему не учат, а занимаются стишками да побасенками”. Несмотря на то, что это анонимное обращение содержит грубую ложь и нелепое обвинение, оно может найти себе сторонников в темной массе общества, и так дорого доставшийся авторитет школы может быть подорван» [7, с. 91]. Заведующий училищем разъяснил каждый пункт «обвинения». Он также отметил, что преподавание в школе совершается строго по программе, выработанной общим собранием и утверждённой надлежющим начальством: «Школу посещает 3-4 раза в год Инспектор Народных Училищ и наблюдает за ходом преподавания. Но главное то, что содержание программы и успехи учащихся лежат на совести учащихся, которые у нас, благодарение Богу, не наёмники, а люди, посвятившие себя делу воспитания старообрядческих детей по призванию» [Там же, с. 92].

Это качество преподавателей, отмеченное В. З. Яксановым, в первую очередь относилось к нему самому. Василий Захарович преподавал в училище не только общеобразовательные предметы, но и старообрядческое вероучение. Он также составил учебник по Закону Божию для детей старообрядцев и ряд других учебников, собрал библиотеку. В 1911 году В. З. Яксанов принимал участие в организации Всероссийского съезда по народному образованию, состоявшегося в Двинске, редактировал и издавал труды съезда. Вместе с В. З. Яксановым в числе деятельных участников съезда был преподаватель школы Т. А. Худошин.

Терентий Акимович Худошин также занимает почетное место среди видных учителей-старообрядцев. В широких кругах «ревнителей древляго благочестия» его называли «поморским златоустом». Старообрядческий журнал «Щит веры» выходил при постоянном участии Т. А. Худошина. На II Всероссийском Собрании старообрядцев-поморцев в 1912 году Терентий Акимович был единогласно избран председателем Собора.

К 1913 году саратовское старообрядческое училище было известно всей России. Люди из отдалённых местностей специально приезжали для того, чтобы ознакомиться с единственной во всём Поволжье «многолюднейшей» старообрядческой школой. Школа принимала гостей из Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Астрахани, Челябинска, Благовещенска [Там же, с. 91]. В 1913 году при старообрядческом училище в Саратове группой преподавателей были организованы занятия по подготовке старообрядцев на звание учителя начальных училищ. Из Томской, Нижегородской и других губерний прибыли пять курсистов. В 1914 г. училище было преобразовано в двухклассное с пятилетним курсом обучения [8, с. 425].

Почин саратовских старообрядцев в деле организации школы не остался без отклика. 8 октября 1917 года состоялось общее собрание старообрядцев всех согласий Царицына, на котором было принято постановление об открытии начальной школы с трёхгодичным курсом для детей старообрядцев всех согласий [1, с. 8]. Также к 1917 году старообрядческие школы были открыты в уездах: «Волоколамском Московской губернии, в Гжатском Смоленской губернии, в Осинском Пермской губернии, в Егорьевском Рязанской губернии, три школы в Семеновском уезде Нижегородской губернии, в г. Астрахани и в Бессарабской губернии» [Там же].

Сегодня, говоря о вкладе старообрядцев в культуру, мы подразумеваем, прежде всего, их подвиг в деле сохранения «старого обряда», традиций и обычаев «отцов и дедов», памятников культуры: тысяч древних книг, икон. Не менее значим их вклад в области народного просвещения как во времена их бесправия, так и в период относительной свободы в 1905-1917 гг.

Список литературы

1. Голос старообрядческого Поволжья. 1917. № 4.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 2. Оп. 1.
3. Костомаров Н. И. История раскола у раскольников // Вестник Европы. 1871. № 4. С. 469-536.
4. Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М.: Отд. тип. И. Д. Сытина, 1904. 281 с.
5. Щит веры. 1912. № 5.
6. Щит веры. 1912. № 8.
7. Щит веры. 1913. № 1.
8. Щит веры. 1914. № 4.

SARATOV OLD BELIEVERS' SCHOOL AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Obukhovich Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in History
Volga Region State University of Service
swetlana.obuhovich@yandex.ru

After the Old Believers had acquired civil rights in 1905 the organization of schools became one of the basic tasks of the Old Believers' communities. The article discovers the problems of establishing the first Old Believers' school in Saratov at the beginning of the XX century. The author emphasizes the crucial role of Saratov Old Believers' community of the Pomorian soglasiye as in the school building construction so as in the educational process organization according to the Old Believers' doctrine.

Key words and phrases: education; school; Old Belief; the Pomorians; charity.

УДК 7.071.1

Искусствоведение

Статья посвящена изучению эстонского национального пейзажа. Она раскрывает особенности творчества эстонских пейзажистов начала XX века. Обсуждается проблема гармоничного сочетания двух сторон пейзажной живописи: художественное отображение, эстетическое освоение природы и выражение движения человеческих чувств. Основным предметом исследования являются задачи и возможности эстонской пейзажной живописи. В работе проводятся искусствоведческий анализ и описание опыта художников в работе над пейзажами. Новизна исследования состоит в самой постановке проблемы, изучении и выявлении особенностей пейзажной живописи, способствующих раскрытию художественно-образного осознания и утверждения жизни через призму картины. Главные выводы работы касаются передачи сущности «этнодичества», роли композиции в картине, изображения специфических черт и характера природы. О развитии эстонской пейзажной живописи свидетельствует различие творческих манер и стилистических решений.

Ключевые слова и фразы: эстонский пейзаж; А. Янсен; Я. Вахтра; А. Егоров; национальный колорит; этюд; художественная композиция; лирическое настроение; природа; эстетическое отображение; предмет изображения; фрагментарность; переживание.

Орлова Наталия Вячеславовна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Nat0681@mail.ru

**ЭСТОНСКИЙ ПЕЙЗАЖ НАЧАЛА XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОГО ОСОЗНАНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ЖИЗНИ**

В различных жанрах эстонской живописи начала XX века находит своё отражение художественно-образное утверждение жизни и окружающей действительности. По разнообразию жанров, по степени их развития можно судить, насколько широко охватывает искусство жизнь и интересы художников. Разнообразие жанров означает полноту и многосторонность эстонской живописи, следовательно, становится залогом её успешного развития.

Предметом исследования данной работы является ведущая и определяющая в эстонской живописи тема пейзажа. Она служит художественно-образному осознанию и утверждению жизни, является носителем новых идей и чувств, средством эстетического воспитания эстонских художников.

Пейзажная живопись Эстонии начала XX века не просто изображает окружающую природу, города и хутора. Она отражает действительность, глубокие эмоциональные чувства и гордость народа, их любовь к природе северной страны [3, p. 57].